

Доктор Чжун спросил:

— Если он не справлялся, вы наказывали его?

Мать смущённо кивнула:

— Да, однажды он получил 98 по математике, это была простая ошибка, и я очень разозлилась...

Доктор уточнил:

— Вы помните, когда это произошло?

Мать покачала головой:

— Слишком давно, не помню. Но после этого он действительно всегда получал полные баллы, пока в восьмом классе на физике не получил 92. Он был очень расстроен и несколько дней учился до поздней ночи.

Доктор спросил:

— Вы его ругали?

Мать ответила:

— Нет. В тот момент я уже считала, что он сам может справиться. Позже на родительском собрании я узнала, что его результат был самым высоким в классе, половина учеников не сдали, а второй результат был 78, на 14 баллов ниже.

Доктор промолчал.

Мать продолжила:

— Тогда я сказала ему, что не нужно так напрягаться, достаточно того, что он считает нужным.

Доктор заметил:

— Я заметил, что у Е Юйфаня очень сильная склонность к перфекционизму. Если он решает что-то сделать, то хочет сделать это идеально, даже в личных отношениях. Он строго контролирует себя, например, его режим дня расписан практически по минутам. Это поразительная самодисциплина.

Мать кивнула:

— Но мы никогда не требовали этого от него...

Доктор прервал её:

— Он уже выработал эту привычку.

Отец добавил:

— Мы с детства учили его самостоятельности, он всегда был ответственным, и мы могли на

него положиться.

Доктор кивнул:

— Но теперь, я думаю, вы уже поняли, что у него проблемы. Это не только сомнамбулизм дома и транс в школе. В будущем он может совершать поступки, которые вы не поймёте. Вы можете испугаться, разозлиться, разочароваться... Но я надеюсь, что вы не будете его ругать и не станете давить на него, даже если он не оправдает ваших ожиданий. Попробуйте хвалить его, говорите, что он и так справляется хорошо.

Родители кивали, на самом деле за последние годы Е Юйфань был настолько послушным, что они не могли найти повода для упреков.

Доктор взглянул на записи и добавил:

— У него нет никаких художественных талантов.

— Да, у нас с мамой нет таких способностей, и у него тоже нет склонности к искусству, — улыбнулся отец. — Рисование, музыка — это не его, зато спорт неплохо идёт.

Мать добавила:

— В начальной школе он был в школьной команде по плаванию, а в средней школе участвовал в городских соревнованиях по бадминтону.

Доктор кивнул:

— Теперь, в старшей школе, он планирует сосредоточиться только на учёбе?

Мать ответила:

— Да, вечером он иногда играет в сянци с отцом.

Доктор посоветовал:

— Можно попробовать увлечь его чем-то другим, посмотреть, что его заинтересует. Если он будет заниматься только учёбой, в будущем ему может быть сложно выбрать направление. Несколько лет назад в стране был клинический случай, очень похожий на Е Юйфаня. Он тоже был гением во всём, но из-за того, что не мог выбрать направление, покончил с собой.

Родители молчали.

Доктор задумался, затем добавил:

— Чтобы избежать беспокойства Сяо Юя, я рекомендую сохранить в тайне детали его сомнамбулизма. Если появятся новые странные симптомы, сразу свяжитесь со мной. Если возможно, используйте фото, аудио или видео для фиксации.

Отец согласился:

— Хорошо.

Доктор продолжил:

— Если ничего необычного не произойдёт, я бы хотел, чтобы в ближайшие полгода Сяо Юй регулярно приходил ко мне на беседы. Я буду наблюдать за ним.

Отец кивнул, но на его лице появилось лёгкое беспокойство. Простые разговоры — это ведь тоже деньги...

Через две недели после визита в больницу Е Юйфань чудесным образом перестал ходить во сне, что немного успокоило родителей. Но это спокойствие длилось недолго.

Однажды вечером Е Юйфань опустошил рисоварку и, игнорируя просьбы родителей, съел все блюда на столе.

Родители были очень обеспокоены. Даже в период активного роста сын никогда не ел так безудержно. Он всегда был сдержанным и считал, что вечером лучше есть меньше, чтобы не мешать мышлению.

Но в этот день Е Юйфань съел в три раза больше обычного и, казалось, совершенно не обращал внимания на беспокойство родителей. Наевшись, он развалился на диване, держась за живот и икая.

Отец сел рядом, развернул газету и, читая новости, сказал сыну:

— Не лежи после такого обильного ужина, лучше пройдишься.

Е Юйфань не обратил на это внимания, отвернувшись от отца.

Отец был озадачен. Обычно послушный сын сегодня словно не замечал его. Но, помня совет врача не давить на сына, он не стал настаивать и попытался завести лёгкий разговор:

— Сыграем?

Он имел в виду сянци.

— Что? — спросил Е Юйфань.

— Сянци, — отец закрыл газету и достал доску для сянци из-под столика.

Но ответ Е Юйфаня озадачил отца:

— Не умею.

Отец на мгновение замер, затем рассмеялся:

— Как это не умеешь?

Е Юйфань не ответил, только издал странный звук. Отец посмотрел на него и увидел, что сын сжался в клубок, дрожа всем телом.

— Что случилось? — спросил отец, переворачивая сына.

Е Юйфань стонал:

— Болит...

Мать, услышав это, подошла и, осмотрев сына, строго сказала:

— Переел!

Отец накинул куртку и пошёл в аптеку за таблетками для желудка. Мать массировала живот сына, ворча:

— Ну что ты наделал! Я же говорила, не ешь так много! Неужели в школе не покормили?

Е Юйфань стонал от боли, но сопротивлялся материнской заботе, пытаясь сжаться в комок. Мать сдалась.

На следующее утро Е Юйфань проснулся от тупой боли в теле. Кроме того, он чувствовал себя немного растерянным. В первые мгновения он даже не мог понять, кто он и где находится... Какое странное чувство!

Е Юйфань встряхнул голову, поднялся и, опираясь на уставшее тело, пошёл в ванную. Умывшись, он увидел перед собой стакан с коричневой жидкостью.

— Выпей лекарство для желудка, — сказала мать.

— Лекарство? — Е Юйфань потрогал свой живот, удивляясь, откуда она знает, что у него болит. Мать не стала объяснять, спешно собираясь на работу. Утро в семье работающих родителей всегда проходит в спешке.

В обед Е Юйфань взял в столовой только два лёгких овощных блюда.

— Вчера переел? — подмигнул Ян Кай.

— Что? — Е Юйфань не понял.

— Ты забыл, сколько съел вчера? Один набор, два яичных пирога и десять сосисок! — Ян Кай оживлённо жестикулировал. — Ты просто обжора!

— ...Что ты говоришь? — Е Юйфань был озадачен.

Ян Кай подшутил:

— Твои родители дома тебя не кормят?

— Вчера мы ели рис с баклажанами, разве нет? — не поверил Е Юйфань.

Ян Кай замер:

— Это было позавчера.

Е Юйфань застыл с вилкой в руке. Ян Кай шутит? Нет, он говорит правду. Но почему он ничего не помнит... Подожди!

— Какой сегодня день? — спросил Е Юйфань.

— Среда, — странно посмотрел на него Ян Кай.

Е Юйфань был в шоке! Да, сегодня среда! Вот почему с утра он чувствовал, что что-то не так.

Сегодня были уроки по среде! Он смутно помнил, что взял учебник за вторник. Что случилось? Куда делся вторник? Вчера... Вчера был вторник? Но почему память о вторнике пуста!

Неужели он... потерял память?

После обеда представители классов подошли к Е Юйфаню и спросили:

— Почему ты сдал незаконченное домашнее задание?

Е Юйфань открыл тетрадь и увидел, что последняя оценка была за понедельник!

Для Е Юйфаня учёба не была врождённой способностью или секретом быстрого прогресса. Это была привычка, выработанная за десять лет. Он мог забыть поесть, но никогда не забывал сделать домашнее задание.

<http://bllate.org/book/16335/1474659>